

Ключарева Антонина Владимировна

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье на основании материалов Государственного архива Тульской области и периодической печати 1914-1916 гг. анализируются основные направления деятельности православных монастырей в годы Первой мировой войны, делается вывод о том, что при наличии кризисных явлений в жизни РПЦ в начале XX века монашество с готовностью откликнулось на призыв государства о помощи в сложных для себя условиях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. II. С. 98-102. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(100)"1914/19"

В статье на основании материалов Государственного архива Тульской области и периодической печати 1914-1916 гг. анализируются основные направления деятельности православных монастырей в годы Первой мировой войны, делается вывод о том, что при наличии кризисных явлений в жизни РПЦ в начале XX века монашество с готовностью откликнулось на призывы государства о помощи в сложных для себя условиях.

Ключевые слова и фразы: Первая мировая война; монашество; благотворительность; Русская Православная Церковь; патриотизм; социальная работа.

Антонина Владимировна Ключарева, к.и.н.

Кафедра теологии

Тульский государственный университет

tony-kl@mail.ru

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ©

Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ РК «Центральная Россия: прошлое, настоящее, будущее», проект № 11-11-71004а/Ц.

Одним из недостаточно изученных событий российской истории остается Первая мировая война, ставшая, по словам Н. А. Нарочницкой, «ключом к истории XX века». «Великая война», «отечественная война» – так называли Первую мировую современники, участниками событий 1914-1918 гг. сознавали себя все представители российского общества, не зависимо от того, находились ли они на передовой или в тылу.

«Настоящая великая война... обязывает и всех, остающихся в местах своего жительства, нести все свои силы и средства на алтарь Отечества!» – с такими словами обратился император Николай II к гражданам уже в первые часы войны [5, д. 2273, л. 1]. Практически сразу же на этот призыв отреагировала Русская Православная Церковь, представители которой приняли активное участие в событиях войны. Это участие выражалось в разнообразных формах, на помощь откликнулось приходское духовенство, прихожане, объединенные в церковно-приходские общества, общества трезвости, православные братства, а также монастыри.

Целью данной статьи является анализ деятельности православных монастырей в годы Первой мировой войны. Данный аспект исследователями специально не изучался, а лишь затрагивался в контексте других проблем.

Долгое время отечественная историография Первой мировой войны развивалась по следующим основным направлениям: военно-историческому, внешнеполитическому, истории рабочего и социалистического движения, истории стран Запада во время войны и целому комплексу аспектов, связанных с участием в войне России, прежде всего, в свете подготовки к революции. Таким образом, деятельность РПЦ и тем более роль православных монастырей в годы войны оставалась за рамками этих направлений. Тем не менее, именно представители духовного сословия много делали для поднятия и поддержания патриотического настроения в русском обществе.

С. В. Тютюкин отмечал, что в условиях войны патриотизм был потерян, пошатнулась основа национального единства в России, он не пережил испытания социальными конфликтами между обществом и властью [12, с. 234-244]. На наш взгляд, более правомерно заключение О. С. Поршневой о том, что в условиях военного времени сформировалось особое массовое сознание, которому были присущи противоречивость и многослойность, сочетание ценностей и установок различных слоев «народного менталитета» [10, с. 181, 211]. С середины 1990-х гг. историков стали привлекать вопросы духовности социума военной эпохи, в этой связи получила развитие проблема благотворительности, затрагивающая в некоторой степени и благотворительную деятельность православных монастырей [1-4; 7; 8; 11].

Несмотря на значительное число работ, в которых анализируется состояние общества в годы Первой мировой войны и рассматриваются направления деятельности различных социальных групп, следует отметить необходимость дальнейшего изучения проблемы, особенно в региональном аспекте. Это поможет выявить пробелы, существующие в раскрытии темы, позволит определить специфику деятельности монастырей как особой группы учреждений духовного ведомства РПЦ.

19 июля 1914 г. (по старому стилю) началась Первая мировая война. Уже 20 июля 1914 г. был провозглашен высочайший манифест о войне с Германией [15, с. 348]. В тот же день во всех церквях России начали читать всенедельные молитвы о победе над врагом.

26 июля 1914 г. Святейший Синод вынес Определение с призывом к монастырям, церквям и православной пастве к сбору пожертвований на лечение раненых и больных воинов, на осуществление помощи семьям лиц, призванных на войну [Там же]. Таким образом, уже в первые дни войны были определены основные направления социальной работы, проводимой РПЦ, в том числе и православными монастырями. Это забота о раненых и больных воинах, выражавшаяся в сборе пожертвований и организации госпиталей и лазаретов, а также помощь семьям лиц, призванных на войну, выражавшаяся, прежде всего, в материальной и духовной

поддержке, а также в организации приютов для детей; позже к этим направлениям будут добавлены и другие – помощь беженцам и забота о военнопленных.

Особые поручения были сразу же даны монастырям, общинам и всем духовным учреждениям: приготовить все свободные помещения под госпитали для раненых и больных воинов, подготовиться к содействию в работе этих госпиталей, подготовить способных для ухода за больными лиц для работы во вновь открываемых госпиталях.

4 сентября 1914 г. вышло Определение Святейшего Синода о привлечении монашествующих и послушников православных обителей к делу помощи раненым воинам в качестве братьев милосердия при перевозке раненых с железнодорожных станций в лазареты и госпитали [14, с. 442].

Исследователь деятельности РПЦ в годы Первой мировой войны М. Ю. Горожанина условно разделила ее на два периода: 1914-1916 гг. и 1916-1917 гг. За основу этой периодизации было взято изменение настроений и мировоззрений в обществе. Среди характерных черт первого этапа М. Ю. Горожанина называет «широкую пропагандистскую кампанию, направленную на поднятие патриотических чувств» [4, с. 259], с этой характеристикой вполне можно согласиться, проанализировав источники о деятельности монастырей, как в общероссийском масштабе, так и на примере Тульской епархии.

Многочисленные архивные документы, а также материалы периодической печати (документы фонда Тульской Духовной Консистории ГАТО, Церковные Ведомости за 1914 г., Тульские Епархиальные Ведомости за 1914 г.) свидетельствуют о том, что всеобщее патриотическое одушевление охватило Россию, в практической плоскости это выражалось в неослабевающих денежных и вещевых пожертвованиях, исходящих от мирного населения; в устройстве лазаретов для раненых и больных воинов и помощи семьям лиц, призванных в войска. Однако этого было недостаточно, постепенно обнаруживались новые проблемы, которые сразу же входили в сферу заботы православных духовных учреждений. В начале 1915 г. Святейший Синод сообщал: «Многие из раненых и больных воинов по выходу из госпиталей нуждаются в спокойном отдыхе для восстановления здоровья и сил. Получившим увечья необходимо призрение до времени, когда будут изысканы для них новые способы дальнейшего обеспечения в жизни. Дети павших в бою требуют приюта...» [5, д. 2273, л. 1]. В связи с этим Святейший Синод обратился ко всем православным людям Российской Империи, православным обителям и всем церковным установлениям с новым призывом – откликнуться своим содействием к удовлетворению указанных новых потребностей, вызванных настоящим временем войны.

В начале XX века в Тульской епархии имелось четыре мужских монастыря: штатный 3-го класса Белевский Спасопреображенский, два заштатных – Новосильский Свято-Духов и Белевская Введенская Макариевская пустынь - и один общежительный – Богородичный; пять женских монастырей: два штатных – Белевский Крестовоздвиженский и Тульский Успенский, три общежительных – Каширский Никитский, Успенский Иверский, Богородице-Владимирская пустынь - и Спасо-Казанская женская община при селце Дворянове Алексинского уезда [6, д. 3381, л. 9]. Из всех монастырей только Тульский Успенский и Белевский Крестовоздвиженский пользовались жалованьем от казны, которое в 1900-е годы составляло 337 р. 43 коп. в год, остальные же содержались своими средствами от хозяйства и аренды, получаемой с земель, пожертвованных государством или благотворителями, а также процентами с капиталов, принадлежавших монастырям. Как свидетельствовали источники, «в общем, состояние монастырей... посредственное» [5, д. 511, л. 2], во многом это объясняет невысокую активность некоторых монастырей в деле социального служения в годы войны.

К 1915 г. в России всего существовало 497 мужских монастырей, 419 женских [9, с. 40]. Из этого числа к концу 1915 г. по всей Российской Империи насчитывалось 190 монастырей, в зданиях которых были открыты лазареты, из них собственные лазареты имелись при 124, а при остальных 66 были отведены для них помещения [15, с. 319].

Общее число кроватей в собственных монастырских лазаретах, оборудованных и полностью содержащихся на монастырские средства, составляло 3809, в остальных – 3835. Таким образом, общее число кроватей в монастырях обеих категорий – 7644, не считая, в том числе 31 кровати, которые в 9 монастырях были открыты и содержались на свои средства в местных лечебных заведениях. Конечно же, эти цифры в масштабах мировой войны являются ничтожными, тем не менее, они показательны как пример государственно-церковных отношений в начале XX века, а также позволяют проанализировать состояние церквей и монастырей в сложный для страны период.

Настоятель Белевской Введенской Макарьевской пустыни игумен Кирилл в декабре 1914 г. обратился с ходатайством в Тульское отделение Российского Красного Креста с просьбой прислать в Макарьевскую пустынь выздоравливающих увечных воинов на 5 коек, кроме того, монастырь предлагал принять 2-х мальчиков от 10 лет и старше [5, д. 2273, л. 9].

При многих монастырях устраивались небольшие приюты для детей и сирот воинов; при Петроградском Иоанновском попечительстве о сиротах-галичанах отведено под приют «громадное помещение для “убежища”»; некоторые монастыри содержали бесплатные приюты для лиц, бежавших из пограничных местностей, и 2 монастыря содержали на полном иждивении значительное число семейств лиц, призванных на войну.

В Тульской епархии в 1914 – начале 1915 г. в Новосильском мужском монастыре было выделено помещение под приют для 10 мальчиков, в Белевском Крестовоздвиженском и в Успенском Иверском женских монастырях – под приюты для 10 девочек. Тульский Успенский женский монастырь мог открыть приют для 15 девочек, однако для этого требовалась весьма значительная материальная поддержка, за которой руководство монастыря обратилось к Романовскому комитету. Каширский Никитский женский монастырь выделял

помещение под приют для 25 девочек, однако для его содержания требовалась финансовая помощь со стороны. Всего в епархии были открыты приюты для 40 детей [Там же, л. 13].

Таким образом, создание детских приютов требовало значительных финансовых средств, которые привлекались различными способами – с помощью многочисленных благотворительных организаций – так называемого Романовского комитета, Александровского комитета; с помощью губернского и уездных попечительных комитетов; земских организаций и т.д. На создание приютов для детей погибших воинов собирались также специальные пожертвования. В течение одного лишь августа 1915 г. Тульский Богородичный, что в Щеглове, мужской монастырь собрал 50 руб. Многие монастыри собирали пожертвования в пользу Комитета по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, для устройства приютов и школ для детей. Так, Белевский Крестовоздвиженский женский монастырь собрал 100 руб., Успенский Иверский женский монастырь (Каширский уезд) – 25 руб., Новосильский Свято-Духов монастырь – 100 руб., Богородице-Владимирская женская пустынь Крапивенского уезда – 25 руб., Контора Тульского Архиерейского Дома – 25 руб., Епископ Каширский, викарий Тульской епархии Ювеналий – 10 руб. [Там же, д. 2555, л. 3]. То есть в течение месяца монастырям удалось собрать около 350 руб. Всего от российских монастырей к июню 1915 г. поступила сумма в 1 044 353 руб. [9, с. 13].

Важной заботой являлась организация медицинской помощи, естественно, по мере затягивания военных действий, необходимость в госпиталях только увеличивалась. В июле 1915 г. Император обратился с пожеланием, чтобы «мужские обитатели в наступившую вторую годовщину военных действий сосредоточили свои заботы на том, чтобы обеспечить Государству и Отечеству необходимое число помещений в своих стенах для открытия госпиталей для раненых воинов. Устройство и оборудование лазаретов всем необходимым, а равно и содержание больных и раненых воинов, если в распоряжении монастырей не окажется для сего достаточных средств, приняты будут на средства Военного Ведомства, Общества Красного Креста или местных земских и общественных организаций» [5, д. 2525, л. 1].

На основании правительственных распоряжений, определений и приказов Святейшего Синода к концу 1915 года лечебные учреждения были открыты при многих монастырях на территории всей Империи.

При Ростовском Спасо-Иаковлевском Димитриевом монастыре 28 октября 1914 г. был открыт госпиталь на 150 раненых воинов. Госпиталь устроили в новом обширном каменном монастырском корпусе и прекрасно оборудовали на собранные монастырем средства: в нем имелась особая операционная, перевязочная, рентгеновский кабинет, все это стоило монастырю около 7000 руб. На содержание госпиталя ежемесячно расходовалось до 4500 руб., причем эти расходы монастырь взял на свой счет [15, с. 319].

Пайгармский Параскиево-Вознесенский женский монастырь, Пензенской епархии, отвел для лазарета на 125 человек большой трехэтажный корпус, на свои средства оборудовал этот лазарет и содержал его совместно с земским союзом.

В Полоцком Спасо-Ефросиниевском монастыре, в Старо-Голутвинском монастыре, Московской епархии и Малоопицком монастыре, Нижегородской епархии были устроены лазареты: в первом – на 60 кроватей с полным оборудованием от монастыря (на довольствие средства выделялись от местной общины Красного Креста), во втором – на 20 кроватей, в третьем – на 10 кроватей; Вербилковский Покровский монастырь, Полоцкой епархии открыл, оборудовал и содержал лазарет на 8 кроватей; Екатеринбургский Новотихвинский монастырь содержал лазарет – на 20 кроватей; Верхотурский Николаевский монастырь Екатеринбургской епархии на 15 кроватей в монастыре и 5 кроватей в госпитальном летучем отряде имени Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елизаветы Федоровны. В монастырях Рязанской епархии были открыты лазареты на 159 кроватей, Холмской – на 80 [Там же].

О способах призрения воинов во многих епархиях велись длительные дискуссии, на собраниях настоятелей и настоятельниц монастырей Тульской, Самарской, Кишиневской и Харьковской епархий под председательством местных преосвященных было решено, что монастыри Тульской и Кишиневской епархии принимают на полное содержание определенное количество воинов (в Кишиневской – до 200 человек), распределяя их по отдельным обителям; в Самарской же епархии для помещения воинов был избран один монастырь (Бугузлукский), средства предоставлял Самарский Николаевский монастырь при содействии других обителей. Монастыри Харьковской епархии изъявили готовность отвести помещение для 115 больных воинов [Там же, с. 320].

По кубанской области только за 1914 г. черным духовенством было выделено около 15 000 руб. В начале 1915 г. на монастырские средства при Марии-Магдалинском женском монастыре был открыт госпиталь на 25 кроватей [4, с. 263].

Приюты для призрения детей воинов (кроме уже указанных выше) были учреждены при следующих монастырях: Турковицком, Холмской епархии – на 100 человек (смешанный – для детей воинов и вообще лиц, пострадавших от неприятельского вторжения); Леснинском, той же епархии – на 12 человек; Верхотурском Николаевском, Екатеринбургской епархии – на 30 человек; Царицынском, Саратовской епархии – на 54 человека (из них на полном монастырском содержании – 21), Пановском, той же епархии – на 15 человек; Пермском и Чердынском – на 14 человек. Вновь открывались приюты: в монастырях Курской епархии – на 42 человека; в 4-х монастырях Харьковской епархии – на 40 детей, в женских обителях Тульской: на 40 человек на полном монастырском содержании и на 40 человек при условии пособия от Романовского комитета; во всех женских монастырях Самарской епархии небольшие приюты по 5 человек в каждом, и в Полоцком Спасо-Ефросиниевском монастыре – на 25 девочек; большой приют, при пособии от Романовского Комитета, учреждался в одном из женских монастырей Минской епархии.

Особенно же широко дело призрения сирот воинов было поставлено в Кишиневской епархии, монашество и белое духовенство которой во главе и под постоянным руководством своего архипастыря вообще проявило в весьма широких размахах военно-благотворительную деятельность. На собрании настоятелей и настоятельниц монастырей этой епархии, состоявшемся 13 января 1915 г. под председательством архиепископа Платона, было решено вместо распределения сирот по женским обителям, принять участие в постройке в Кишиневе Бессарабского общепархиального сиротского приюта и ассигновать на этот предмет 10 000 руб. из монастырских средств и по 3000 руб. ежегодно на его содержание, кроме взносов и пожертвований из личных средств настоятелей и настоятельниц.

Итого по стране к концу 1915 года монастырских лазаретов для больных и раненых воинов насчитывалось 198; а число кроватей в них – 8286.

Итак, анализ деятельности православных монастырей в 1914-1915 гг. показал, что эти церковные учреждения осуществляли свою деятельность в направлении, характерном для всей РПЦ с началом Первой мировой войны. Большая часть российских монастырей в кратчайшие сроки ответила на призывы императора и правительства о помощи раненым, членам семей воинов, отправившихся на войну. Условно можно сказать, что церковные учреждения пережили своеобразную мобилизацию, поскольку быстро должны были включиться в работу по организации приютов, госпиталей и лазаретов, изыскивать средства на содержание этих учреждений, активизировать работу по сбору пожертвований, многие оказывали непосредственную помощь раненым в качестве братьев и сестер милосердия, для этого предварительно прослушав специальные курсы, многие проявили себя в качестве педагогов, работая с сиротами, принятыми в приюты.

Вместе с тем, чрезвычайная ситуация военного времени обнажила большое количество проблем, характерных для жизни не только монастырей, но и всей РПЦ в начале XX в. Это множество проблем социально-экономического, политического характера, кризисные явления затронули духовные основы общества, что вызвало на повестку дня вопросы совершенствования внутрицерковной жизни. Изменения были необходимы на всех уровнях церковной структуры, от реформирования сложившейся синодальной системы государственно-церковных отношений и необходимости возрождения патриаршества, до реформирования собственно основ монашеской жизни. Эти кризисные явления проявлялись, прежде всего, в финансовых трудностях монастырей, хотя и здесь на поверхность всплывают и более глубокие проблемы, такие как различие в положении городских и сельских монастырей, и, конечно, крупных столичных монастырей и маленьких провинциальных обителей. К сожалению, монашество так и не смогло решить большинство из возникших перед ним вопросов. Несмотря на внешние успехи (увеличение количества обителей и численности их насельников, рост их материального благосостояния), монашество большинства российских обителей того времени находилось в глубоком кризисе. Многие стороны жизни монастырей не соответствовали требованиям, предъявлявшимся им со стороны российского общества эпохи модернизации. Вместе с тем, проанализированный выше фактический материал является свидетельством плодотворной работы российского монашества в условиях военного времени.

Список литературы

1. **Бобровников В. Г.** Благотворительная деятельность комитета Елисаветы Федоровны и Романовского комитета в годы Первой мировой войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3. Ч. 3. С. 20-22.
2. **Валяев Я. В.** Трансформация ценностных представлений военнослужащих российской армии в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4. Ч. 3. С. 28-31.
3. **Власова А. В.** Церковно-общественное социальное служение в дореволюционные военные годы на Урале // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3. Ч. 3. С. 26-28.
4. **Горожанина М. Ю.** Деятельность православной церкви в годы Первой мировой войны // Доклады Академии военных наук. 2006. № 5 (23). С. 255-264.
5. **Государственный архив Тульской области (ГАТО).** Ф. 3. Оп. 8.
6. **ГАТО.** Ф. 3. Оп. 10.
7. **Грицаева А. Н.** Благотворительность в России в годы Первой мировой войны (1914 - февраль 1917): опыт помощи пострадавшим от военных действий: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2008.
8. **Иванова Н. М.** Милосердие и благотворительность в годы Первой мировой войны (1914-1917 гг.): на материалах Петрограда: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2002.
9. **Обзор деятельности ведомства православного исповедания за 1915 год.** Пг., 1917.
10. **Поршнева О. С.** Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны (1914 – март 1918). Екатеринбург: УрО РАН, 2000.
11. **Самохин К. В.** Многоликая война // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2. С. 81-83.
12. **Тютюкин С. В.** Первая мировая война и революционный процесс в России // Первая мировая война и XX век: материалы международной конференции (24-26 мая 1994 года). М., 1995. С. 234-244.
13. **Церковные Ведомости.** 1914. № 30.
14. **Церковные Ведомости.** 1914. № 38.
15. **Церковные Ведомости.** 1915. № 10.

ORTHODOX MONASTERIES CHARITY DURING THE FIRST WORLD WAR

Antonina Vladimirovna Klyuchareva, Ph. D. in History
Department of Theology
Tula State University
tony-kl@mail.ru

The author analyzes the basic directions of Orthodox monasteries activity during the First World War by the materials of Tula region state archive and the periodicals of 1914-1916 and concludes that under the crisis phenomena in the life of Russian Orthodox Church at the beginning of the XXth century the monkhood readily responded to the state call to help in difficult conditions.

Key words and phrases: First World War; monkhood; charity; Russian Orthodox Church; patriotism; social work.

УДК 9(С)26

Проанализированы документы, регламентирующие отношения советских воинских контингентов (сил) с населением и властями Эстонии, Латвии и Литвы в период с осени 1939 г. по лето 1940 г. Показан сложный характер развития этих отношений. Основное внимание автор уделяет наиболее характерным проблемам и причинам их возникновения в практике реализации достигнутых соглашений.

Ключевые слова и фразы: пакты; договор о взаимопомощи; соглашения; приказы; директивы; правовые основы; военно-политическая обстановка; изменение расстановки сил в Европе; советские воинские контингенты (силы).

Сергей Николаевич Ковалёв, к.и.н.

Научно-исследовательский отдел (военной истории Северо-Западного региона РФ)
Научно-исследовательский институт (военной истории)
Военная академия Генерального штаба ВС РФ
milhistory@yandex.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ ВЫПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРОВ О ВЗАИМОПОМОЩИ
СССР С ЭСТОНИЕЙ, ЛАТВИЕЙ И ЛИТВОЙ (1939 Г.):
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ®**

Поражение Польши и появление общей границы с Германией поставили перед Москвой задачу более прочного обеспечения положения Прибалтийских государств и укрепления тем самым собственной безопасности. Для этого советское правительство предложило своим соседям заключить договоры о взаимопомощи. Такие договоры были подписаны с Эстонией 28 сентября 1939 г. [11, с. 62-64] и Латвией 5 октября 1939 г. [Там же, с. 84-87]. 10 октября 1939 г. был подписан договор с Литвой, согласно которому Вильно и Виленская область передавались Советским Союзом Литовской Республике [Там же, с. 92-98].

Иллюстрацией намерений СССР служит заявление Молотова министру иностранных дел Эстонии К. Сельтеру от 24 сентября: «Договор с Германией имеет определенный срок действия, – сказал он. – Так что ни мы, ни Германия не сложили оружия» [9, с. 25], поэтому «Советскому Союзу требуется расширение системы своей безопасности, для чего ему необходим выход в Балтийское море» [10, с. 135, 137-140].

Ввод и размещение контингентов сухопутных войск, ВВС и сил флота на основе межгосударственных договоров, осуществлявшийся практически одновременно на территории трех Прибалтийских государств, являлся первым таким масштабным опытом СССР [10, с. 207; 18, д. 101, л. 20]¹.

Основополагающими документами, устанавливающими правовые основы взаимоотношения контингентов советских войск (сил) с местными властями и населением явились договоры о взаимопомощи между СССР и Прибалтийскими республиками, соглашения между командованием Красной Армии, советского ВМФ и командованиями вооруженных сил Эстонии, Латвии, правительством Литвы.

Для согласования и оперативного регулирования могущих возникнуть повседневных вопросов были образованы смешанные комиссии из представителей советского командования в Эстонии, Латвии и Литве и представителей вооруженных сил этих республик. Вопросы, выходящие за пределы компетенции комиссий, должны были передаваться на решение командующих войсками Ленинградского, Калининского военного округа, Белорусского фронта (в последующем Белорусского особого военного округа) и главнокомандующих армией Прибалтийских государств [2, п. 21, д. 234, л. 22].

® Ковалёв С. Н., 2011

¹ СССР имел опыт военного сотрудничества с Монголией. Согласно Улан-Баторскому протоколу от 12 марта 1936 г. СССР обязывался оказывать военную помощь Монголии в течение 10 лет. В последующем, в ходе боевых действий у р. Халхин-Гол (20-31 августа 1939 г.), советско-монгольские войска окружили и разгромили группировку войск 6-й японской армии.